
НАСЛЕДИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК 398.2

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/54-70

Научная статья

© Г. Ю. Устьянцев

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МАРИЙЦЕВ О ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ. ОБРАЗЫ БОГАТЫРЕЙ- ГЕРОЕВ В КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ

В данной статье автор рассматривает меморативный ландшафт регионов проживания марийцев, связанный с сюжетами о локальных героях легенд, а именно символические места их захоронений, обозначенные в природном ландшафте памятниками. Автор ставит своей задачей определить роль этнокультурного активизма в ретрансляции богатырских образов марийского фольклора и создании мифологического наследия. В статье описаны коммеморативные и сакральные практики, связанные с объектами мифологизированной истории и «биографиями» богатырей. По мнению автора, указанные явления играют важную роль в локальной идентичности, исторической памяти и «конструировании» наследия локальных групп марийского населения. Более того, некоторые богатырские образы воспринимаются местными жителями как священные. В исследовании автор подходит к изучению культурного ландшафта, опираясь на концепцию культурного наследия и прагматику фольклора, семиотический подход к изучению мифологических сюжетов. Статья основана на полевых материалах автора, собранных индивидуально в Республике Марий Эл и Кировской области в 2019–2021 гг., а также в ходе экспедиций кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 2017 и 2022 гг.

Ключевые слова: культурное наследие, патыр, меморативный объект, культурный ландшафт, Чоткар, Паикан-Керемет, Акпатыр, Болтуш, марийский фольклор, сакральный ландшафт

Ссылка при цитировании: Устьянцев Г. Е. Мифологизация ландшафта в представлениях марийцев о локальной истории. Образы богатырей-героев в коммеморативных практиках // Вестник антропологии. 2024. № 1. С. 54–70.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/54-70

Original article

© *Herman Ustyantsev*

MYTHOLOGIZATION OF THE LANDSCAPE IN THE MARI PEOPLE'S NOTIONS ABOUT LOCAL HISTORY. IMAGES OF HEROES IN COMMEMORATIVE PRACTICES

In this article the author scrutinizes the memorative landscape of the regions where Mari people live, associated with stories about local legend heroes, namely the symbolic places of their burials, marked in the natural landscape by monuments. The paper aims to investigate the role of ethno-cultural activism in the retransmission of heroic images of Mari folklore and the creation of mythological heritage. The article describes the commemorative and sacred practices associated with the objects of mythologized history and the “biographies” of its heroes. According to the author, these phenomena play an important role in local identity, historical memory and the “construction” of the heritage among local groups of the Mari population. Moreover, some heroic images are perceived by locals as sacred. The author approaches the study of the cultural landscape based on the concept of cultural heritage and the pragmatics of folklore, and the semiotic approach to the study of mythological plots. The article is based on the author’s field materials collected individually in the Republic of Mari El and the Kirov Region in 2017–2021, and during the expedition of the Department of Ethnology of the History Faculty of the Lomonosov Moscow State University in 2017.

Keywords: *cultural heritage, patyr, memorial object, cultural landscape, Chotkar, Pashkan-Keremet, Akpatyr, Boltush, Mari folklore, sacred landscape*

Author info: **Ustyantsev, Herman Yu.** — Ph.D. in History, Assistant in the Department of Ethnology, Faculty of History, the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ustyan-93@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0655-312>

For citation: Ustyantsev, H. Yu. 2024. Mythologization of the Landscape in the Mari People’s Notions about Local History. Images of Heroes in Commemorative Practices. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 54–70.

Введение

В современной марийской культуре явственна тенденция к маркированию и производству пространств (*локусов*), связанных с сюжетами о персонажах фольклора — национальных героях. В условную категорию марийских национальных героев (луговомар. — *марий талешке-влак*) входят разнообразные синкретические образы богатырей и правителей Чоткара, Чумбулата, Акпатыра, Болтуша и других. Иногда в эту категорию включают и мифических исполинов, например, Онара (Устьянцев 2023). Носители традиций, в особенности активисты и жречество, символически обозначают места фольклорной гибели героев памятными комплексами, а именно

памятниками, камнями. Периодически в этих пространствах организуют коллективные моления и церемонии почитания персонажей локальных легенд. В связи с этим перед исследователями возникает проблема мифологизации пространств и создания «новых» религиозных и фольклорных традиций. Насколько соотносятся актуальные практики, направленные на материальное воплощение мифических сюжетов в пространстве и этнографическая традиция? Какова семиотическая составляющая меморативных объектов природного ландшафта? Для ответов на эти исследовательские вопросы я обращаюсь к нескольким локальным традициям и образам богатырей (луговом. — *патыр–влак*) Звениговского, Волжского районов Республики Марий Эл, Малмыжского района Кировской области.

Обозначенную проблему я предлагаю рассмотреть в нескольких плоскостях. Во-первых, меморативные объекты ландшафта являются частью политики конструирования и легитимации «культурного наследия» как совокупности социально значимых традиций, претендующих на «аутентичность» и этнический характер. Антрополог Р. Бендикс предлагает оценивать концепт наследия с точки зрения его семиотики, то есть политического, экономического и репрезентативного содержания, а также различные ресурсы его создания (*Bendix 2018*). Автор обозначает проблему изучения «режима наследия», который включает в себя общенациональные и локальные практики по защите и утверждению традиции (*Bendix 2018*). Этот подход применим к исследуемым в статье процессам, так как помогает раскрыть сущность этноактивизма, за которым стоят потребности в репрезентации этнической идентичности и демонстрации локального мифологического наследия. Конкретно этнокультурные практики, представленные в статье, следует рассматривать как ресурс для «изобретения традиции», то есть как «набор практик, обычно регулируемых явно или неявно принятыми правилами и имеющих ритуальный или символический характер, которые направлены на привитие определенных ценностей и норм поведения путем повторения, что автоматически подразумевает преемственность с прошлым» (*Hobsbawm 1983: 1*). В то же время не все объекты мифологизированного пространства, связанные с культурами марийских богатырей, можно считать в полной мере «изобретенными». Как будет показано в дальнейшем, в основе меморативных практик, согласно этнографическим источникам, лежит местная фольклорная традиция, существующая не одно столетие. Ряд памятников, которые будут описаны в данной статье, имеют сакральное значение для локальной культуры, соответственно, для моей работы важны исследования в сфере сакрализации ландшафта, а также концепция иеротопии пространства. Под иеротопией автор этой теории, А. М. Лидов, понимает процесс творчества, направленный на создание объектов культа, священных пространств, включая памятники и здания (*Лидов 2006: 10*). «Иеротопический подход позволяет выявить эту матрицу, определявшую структурный замысел конкретного пространства, которому были соподчинены все видимые, слышимые и осязаемые формы» (*Лидов 2006: 12*).

Исследователь сакральной географии К. Кнотт выделяет несколько критериев исследования локусов, которые актуальны и в моем исследовании: 1) материальное воплощение пространства; 2) географическое измерение локуса; 3) физические свойства пространства; 4) социальные характеристики (восприятие, представления о нем); 5) динамика изменения локуса (*Knott 2010: 36*). Данные факторы помогают описать пространство в системе социальных отношений. Анализ мифологизации ландшафта в моем понимании требует онтологического подхода, опирающегося на

мифологические представления носителей традиции и их восприятие территории. Так, А. С. Худяев в рамках онтологической методологии предлагает рассматривать локусы на трех уровнях: «схематизированные в коллективном сознании космологические структуры», чувственное восприятие пространства и «совокупность формирующих религиозно-культурный ландшафт текстов, развертывающихся в константных объектах и перформативных действиях» (Худяев 2015: 92).

Представленная статья основана на полевых материалах автора, собранных в районах проживания луговых марийцев Республики Марий Эл и Кировской области в индивидуальных, а также коллективных экспедициях кафедры этнологии МГУ им. М. В. Ломоносова (Южно-Вятская этнологическая экспедиция) в 2017–2022 гг. В качестве основного источника выступают тексты интервью, визуальные материалы, сам культурный ландшафт. Во втором разделе статьи мною активно использованы материалы местных СМИ, так как устная традиция часто не передает конкретных данных о создании памятников.

Мифические биографии богатырей и легенды об их смерти

Один из самых известных среди фольклорных персонажей богатырь Чоткар представлен в мифологической культуре и религиозных практиках марийцев сельской местности Волжского района. Этнолог Л. С. Тойдыбекова приводит сюжет о Чоткаре, записанный ею в 1992 г., с незначительными отличиями похожий текст воспроизводят другие авторы и мои информанты. Согласно записанной легенде, Чоткар был сильным и храбрым богатырём, который при жизни всегда защищал марийцев от иноземных захватчиков. Перед смертью Чоткар велел похоронить себя на берегу реки Плети и будить только в том случае, если над марийцами нависнет реальная угроза. Один мариец решил проверить правдоподобность легенды и разбудил Чоткара без весомой причины. Тогда Чоткар обиделся на свой народ и с тех пор не является ему (Тойдыбекова 2007: 259). Имя патыра восходит к марийскому корню «чот», а дословно его можно перевести как «очень сильный», «крепкий богатырь» (Черных 1995: 537). В фольклорных свидетельствах, собранных К. А. Четкаревым, образ Чоткара схож с персонажами локальных топонимических легенд — онарами. Из земли, которую стряхивал из обуви богатырь, появлялись холмы (Четкарев 1940: 158–159). В современных нарративах Чоткар фигурирует как умерший герой, который должен прийти на защиту марийского народа в опасной ситуации (ПМА 2019). Данная легенда является частью локального самосознания, связанного с представлениями о «золотом веке» местной истории. Чоткара местные марийцы позиционируют как своего легендарного персонажа, иногда — родоначальника.

Еще один локальный герой, репрезентирующий локальную идентичность марийцев — богатырь Пашкан-Керемет. Слово «керемет» — многозначный термин, в марийский мифологии им обозначают как божество, так и категорию «нечистой силы», а также духов-покровителей рода (Ефремова, Устьянцев 2020: 114–123). Легенду о Пашкане воспроизводит российский этнограф И. Н. Смирнов со слов жителя села Седельниково (ныне Сидельниково в составе Звениговского района) М. П. Давыдова. Согласно исторической легенде, Пашкан был богатырем родом из Седельниково, и участвовал в сражениях под Казанью против татар на стороне царских войск. Во время одной из своих вылазок Пашкан-Керемет оказался в окружении татар и погиб в болоте на берегу реки Чемурушинки, завещав помнить его имя и место гибели (Смирнов 2014: 195–196).

Предание о Пашкане-Керемете известно в историографии с момента, когда «В. М. Магницкий записал предание о Пашкане, в котором отразились события времен присоединения Марийского края к России в сер. XVI в.» (Пенькова 2012: 23). В. М. Магницкий и И. Н. Смирнов в своих работах упомянули рощу-кереметище, известную местным жителям как «Пашкан-керемет». По сообщениям информанта М. П. Давыдова, Пашкан был богатырем, погибшим в битве с татарами во время завоевания Казани русским царём. Перед смертью Пашкан-Керемет завещал похоронить его в дубняке на берегу речки Чемуршинки. С самого момента смерти, согласно этому свидетельству, марийцы «Пашкану стали поклоняться, как высшему существу» (Магницкий 1892: 76; Смирнов 2014: 195). В более поздней работе М. Янтемира «Описание Звениговского кантона» приведены фольклорные материалы села Липши, согласно которым патыр Пашкан происходил из Юксарского района (Козьмодемьянский кантон, ныне — Килемарский район Республики Марий Эл) и, двигаясь вместе с русскими войсками по Думной дороге, изгнал из Липшинского района татар. Пашкан-Керемет, согласно местной легенде, стал основателем Липшинского поселения. Автор подтверждает данные сведения информацией об археологических находках и «летописью кокшамарской церкви», в которой утверждается, что местный герой был выходцем из территорий близ Козьмодемьянска (Янтемир 1926: 21). Вероятнее всего, образ богатыря, связанный с духом-покровителем кереметом, является широко известным, и подобные легенды бытовали повсеместно.

Среди марийцев Кировской области распространены сюжеты исторических легенд и преданий о локальных князьях Болтуше и Акпатыре, которым в локальной традиции приписывают черты мифических богатырей. Имя князя Болтуша (луговомар. — *Полтыши*) больше известно жителям самого Малмыжа и окраин, так как в городе находится Болтушина гора, в которой, по легенде, захоронен марийский князь. Важнейший источник информации о князе Болтуше среди местного населения — произведения М. Г. Худякова, историка и краеведа. В своих исследованиях фольклора марийцев Вятки автор опирался на более ранние работы. Среди них «Предание о покорении Малмыжа» Н. П. Рычкова 1770 г.; материалы, собранные этнографами С. В. Шубиным и С. К. Кузнецовым. В 1917 г. исследователь К. П. Чайников опубликовал былинку о покорении Малмыжа, записанную от местного жителя. Данный перечень дополнили исследования Малмыжского исторического общества, образованного в 1918 г. М. Г. Худяковым, основанные на его собственных полевых материалах (Худяков 2003а).

Текст легенды о Болтуше повествует о захвате Вятки русским царем Иваном Грозным. В XVI веке территории вятских марийцев были заняты войсками Ивана Грозного. Точной даты взятия Малмыжа автор не приводит, указывая, что это мог быть 1550, 1552 или 1553 г. (Худяков 2003а: 65). К этому времени относят правление князей Полтыша и его брата Токтауша. Полтыш, согласно тексту легенды, погиб в войне с царскими войсками воеводы А. Ф. Адашева. По некоторым фольклорным сведениям, марийский правитель умер от удара пушечного ядра (Легенды нашего края 2006), и на месте его смерти появилось Пушкаревское кладбище (ПМА 2021).

Некоторые местные жители предполагают, что Болтуш является собирательным образом марийского князя, боровшегося с русским завоеванием. В летописных источниках упоминаний о князе Болтуше нет, среди Малмыжских правителей встречается только имя правителя Алека (Свечников 2003: 228). В источнике об истории

Вятского побережья в XVI столетии, «Повести о стране Вятской», нет упоминания марийских правителей времен Ивана Грозного (Повесть о стране Вятской 1905). Данный источник, созданный в 1706–1710 годах был, вероятно, основан на более поздних исторических текстах (*Балыбердин* 2007).

Образ князя Акпатыра в современном фольклоре менее целен. Информанты знают, что это локальный правитель, по некоторым версиям — целитель, но конкретная легенда о нем в устной традиции отсутствует. По определению К. И. Ситникова, это «легендарный марийский герой XVI в., народный заступник и целитель. Согласно преданию, Акпатыр родился в д. Кетекмучаш (совр. Акбатырево), рано осиротел и был усыновлен богатым татаринном, у которого было два сына: Алка и Шиик» (*Ситников* 2006: 18). Имя Акпатыра в переводе с татарского означает «белый богатырь», его прозвище, согласно фольклору, объясняется светлыми волосами героя (*Александров, Салахиев* 2019: 25). В источниках сообщается, что Акпатыр знал татарский, марийский и русский языки и был известен среди вятских марийцев как врачеватель (*Александров, Салахиев* 2019: 23). С. Г. Кузнецов приводит сведения о том, что Акпатыр был могучим воином, принявшим христианство и служившим русскому царю. После смерти Акпатыра марийцы стали молиться ему для избавления от болезней (*Кузнецов* 2003: 314). По одной из легенд, перед смертью целитель сказал своим братьям выпустить стрелы, которые упали на Китякской горе, где он и был похоронен. С тех пор, согласно легенде, марийцы почитали березу, под которой захоронен Акпатыр (*Картошова* 1999: 2). Схожий сюжет — похороны богатыря под деревом (елью) встречается и в удмуртском фольклоре (*Шутова* 2001: 241).

«Могилы» героев и мифологическое восприятие пространства

Большинство пространств, связанных с деяниями и смертью богатырей, относятся к типу площадных локусов, то есть представляют собой участки земли (*Аксенова, Федоров, Идиатуллов* 2018: 210). Меморативные объекты, о которых пойдет речь далее, включают в себя непосредственно скульптуры или памятные камни (плиты), а также ограды, декоративные элементы вокруг, пространство для памятных мероприятий и молений. Информанты отмечают, что это символические объекты, лишь приблизительно маркирующие места гибели патыров (ПМА).

В 2018 г. у марийских деревень Усола и Нурмучаш был воздвигнут деревянный памятник Чоткару в образе высокого богатыря с мечом. К деревянному монументу ведет деревянный «Мост мужества» через реку Пез. Рядом с памятником установлена памятная плита с надписью «*Чоткарын шульшыжӧ — марийын чоныштыжӧ*» (пер. с луговомар. «Сердце Чоткара — в душе марийца»). На соседней поляне расположена площадка для праздничных мероприятий, концертов. Скульптурная композиция и близлежащая поляна вместе образуют объект, обозначаемый как «Историко-культурный комплекс «Чоткар Патыр». Инициаторами возведения этого историко-культурного комплекса стали местные активисты. С целью сбора средств на его установление в 2019 г. был проведен благотворительный концерт с участием артистов республиканского уровня (Благотворительный концерт «Чоткар патыр» состоялся 2019).

По словам учредителя фонда «Чоткар Патыр» Игоря Кудрявцева, этот меморативный объект изначально не имел религиозного характера: «Я хотел бы сказать вот ещё о такой важной вещи. О том, что наш проект носит светский характер. Мы

в самом начале договорились об этом. Я сам — православный, член правления нашего фонда Фёдоров — марийский карт. Культурно-исторический центр не будет связан с религиозностью, здесь нет священной рощи, не будут проходить моления. Все марийцы здесь встречаются независимо от своей религиозной принадлежности: православные, баптисты, мусульмане, кришнаиты» (Единения марийского народа 2019). В то же время в местной традиции нашли воплощение некоторые мотивы и практики, связанные с традиционными верованиями. Так, в роще рядом с памятником, у источника, считающегося священным, приезжие туристы и местные жители оставляют на ветках подвязанные полотенца, что символизирует просьбы и обращения богатыря Чоткару. В сельской местности Волжского района распространена традиционная марийская религия (МТР), например, в окрестностях Карамас есть священные рощи, где проводят моления марийским божествам (Кугу Юмо, Шочын Ава). Можно предположить, что религиозные представления марийцев-синкретистов оказали влияние на почитание местного патыра Чоткара. По словам информантов, его не воспринимают как божественный культ, однако в связанных с этим образам современных практиках есть элемент сакрализации.

Место установления историко-культурного комплекса, согласно И. Кудрявцеву, выбрано неслучайно. «Кто-то поставил небольшой камень со словами благодарности, кто-то где-то когда-то забор ставил... Всё это время люди посещали эти места (речь о холме между деревнями Усола и Нурмучаш в Волжском районе; по преданию здесь находится могила жившего в XIII веке богатыря Чоткара). Два года назад мы посмотрели — там всё разрушается. Вот и появилась такая идея — сделать эту местность доступной и привлекательной не только для тех людей, которые живут рядом. Всё-таки история Чоткара — это не только история отдельно взятых Волжского или Моркинского районов Марий Эл» (Единения марийского народа 2019). В местной традиции холм у деревень Усола и Нурмучаш обладал репутацией сакрального. В этом же локусе расположено кладбище для некрещеных марийцев.

Мне удалось побывать у памятника в 2019 и 2022 гг. и пообщаться с работниками местной администрации и картом, членом организации «Чоткар Патыр» который инициировал строительство памятника. По словам карта, одна из задач комплекса — не только увековечить память героя, но и создать комфортную для посетителей зону отдыха: «Мы хотим создать тут место отдыха, чтобы люди могли приходить и вспоминать нашего героя, защитника марийцев. Ну легенду вы слышали, наверное, что он правил когда-то, защищал марийский народ, а потом разбудили... Он сказал, что больше уже не проснется» (ПМА, А. Ф., Карамасы, 2019).

В интервью местный знаток марийской культуры В. П., в бывшем преподаватель истории сообщил: «В детстве нам рассказывали, что вот в лесу, в роще захоронен Чоткар, мы туда ходили, я помню. Там находили и монеты разные... Мы и с учениками туда ходили, в походы» (ПМА, И. И. Нурмучаш, Волжский район, 2019).

Информант проводил меня вглубь рощи за памятником примерно на пятьсот метров. Сейчас эта местность уже редко посещается местными жителями, но согласно его словам, именно на этой заросшей опушке, как считается, был захоронен марийский богатырь. В целях привлечения туристов и популяризации образа Чоткара культурный комплекс был поставлен ближе к жилой местности в более доступном локусе. Местные активисты, опираясь на существующую легенду, создали новое пространство репрезентации местной легенды. Комплекс «Чоткар Патыр» соответствует при-

знакам «памятника прошлого», обозначенного В. А. Шнирельманом. Среди них связь с «этническими и национальными предками» (в данном случае — мифологическими), культурное своеобразие, пробуждение в местных жителях исторической памяти, как на локальном, так и на общенациональном уровнях (*Шнирельман 2015: 54*).

Помимо идентичности, важную роль в конструировании традиции играет туризм. Памятник Чоткару привлекает местных и приезжих туристов, гостей района сюда привозят для знакомства с локальной мифологией. Активисты, соорудившие парковую зону, не только репрезентировали тем самым свое видение Чоткара как легендарного героя, но и создали центр местной туристической жизни, знаковое символическое пространство. По Р. Бендикс, туристический спрос рождает ответ в виде создания новых практик и «культурного ответа» (*Bendix 2018*).

Среди марийцев села Сидельниково Звениговского района главной фигурой местной мифологической истории является богатырь Пашкан Керемет, а место его символического захоронения на берегу Волги считается своего рода «местом силы», объектом периодического паломничества местных жителей и туристов. По свидетельствам современных информантов, регулярные моления легендарному богатырю уже не проводятся, однако это место воспринимается марийцами как сакральное, святое или «энергетическое». Здесь, по словам местных жителей, находят следы средневековых воинских захоронений (снаряжение, кости), а также видят призраков.

«И вот правительство поддержало наш проект, мы его писали библиотекой. Перед этим мы долго изучали, где будем ставить наш памятник. Очень много необъяснимых явлений происходило в тех краях, где мы установили. Ночью слышны были голоса, потом видели всадников, виртуально, не живых видели всадников в облачении, с этими ружьями старинными. И вот фактически, это не люди ведь, виртуально. И вот один человек ходил на свидание в Сидельниково через Волгу, как раз там, где происходило сражение-то увидел — из кустов выплывает человек в старинной одежде, Пашкана увидел. Так он испугался, больше не стал ходить... испугался. А другие, я уже говорила, слышат топот копыт, будто всадник летит. Одни видят одного всадника, а другие троих всадников видели тоже» (ПМА, Г. С., Сидельниково, 2021).

Побережье Чемуршинки, как и любой объект пространства, обладает двумя важными характеристиками: физическими свойствами (пространственной протяженностью, визуальными чертами) и феноменологическими. Под феноменологией ландшафта понимается его восприятие в местном фольклоре и религии, чувственный опыт, связанный с этим местом (*Dewsbury, Cloke 2009: 704–709*). На территории, где сейчас установлен памятник Пашкану, часто видят паранормальные явления, «страшные» видения, но в то же время его сакрализируют. Можно говорить об амбивалентном характере таких «героических» локусов в текстах сказочной прозы.

На берегу Чемуршинки местный библиотекарь Г. Л. Сорокина инициировала установление памятного камня. Активистка руководила финансируемым республиканскими властями проектом «Следы Пашкана на нашей земле». В 2006 г. на открытие памятника присутствовал верховный марийский карт Александр Таныгин (В Марий Эл возвели памятник 2006). Присутствие на мероприятии марийского жречества указывает на сакральный аспект данной коммеморативной практики. К памятникам местные жители ходят по определенным датам, просят о помощи. По одной из существующих версий, прозвище богатыря «Керемет» связано с сакральным местом — кереметью, рощей (Курган богатыря на берегу Волги 2018). Камень Пашкану установлен на бере-

гу реки, рядом с тем местом, где, по словам местных жителей, видят образы средневековых воинов. По замыслу активистов, это «культурно-исторический, а не религиозный объект» (ПМА, А. П., Сидельниково, 2021). Данное символическое захоронение представляет собой синтез религиозного, мистического и мифологического восприятия пространства. По В. А. Шнирельману, в данном случае можно говорить об освоении природного и исторического ландшафта, наделении его новыми смыслами. Местные жители видят в этом участке ландшафта одновременно и меморативный объект, и место паломничества, и своего рода «место силы», а также значимый для локальной истории объект пространства (Шнирельман 2014: 7).

Еще одним «районным» мифологическим героем можно считать Турек-Суртана. Л. С. Тойдыбекова описывает несколько сюжетов о Турек-Суртане: в локальной традиции Турек-Суртан был защитником марийского народа от захватчиков (в работе не уточняется, от кого и в какую историческую эпоху). В местных поверьях сохранились свидетельства о месте погребения легендарного патыра, который «был похоронен недалеко от села Мари-Турек на кургане возле ели, вокруг которой были выложены девять камней. Девять камней символизировали девять деревень, которые прежде располагались в этих местах пользовались покровительством легендарного воина Турека» (Тойдыбекова 2007: 230). Исследовательница также приводит сведения о культуре Турек-Суртана, практиках моления ему в банях и рощах.

В легенде о реке Туречке ее название произошло от имени воеводы Тура. Воин и его армия умерли от эпидемии, однако перед смертью Тур завещал местным жителям перейти вверх по течению реки, иначе поселения исчезнут от болезни. Марийцы выполнили завещание Тура, а его самого похоронили на правом берегу реки, на месте могилы установили каменную ограду. Это место стали почитать как святое, появилась практика моления Туреку. Согласно легенде, население, которое покинуло место эпидемии, смогло создать новые поселения (Курмакай, Петровск, Верхний, Средний, Нижний Турек и др.). Деревня Курмакай, жители которой не послушались предсмертных слов патыра, постепенно стала «вымирать» (Петров 2003). В местных СМИ приводится информация о «чудесах», которые происходят на месте захоронения Турек-Суртана. В настоящее время на могилу Тура приводят больных людей с целью просить об исцелении, однако чаще всего «кроме местных картов на захоронение никто не ходит» (Недопекин 2012). Согласно местным поверьям, перед Великой Отечественной войной, в роще слышали ржание коня, лязг оружия и другие звуки, которые как бы предупреждали о грядущей беде. По словам местного карта: «Тут ему молятся, здесь вот поставили кўсото, вообще тут недалеко он захоронен, тут видят его фигуру на коне, как в тумане он проявляется. Перед Войной (Великой Отечественной — прим. автора), это место гудело, говорят» (ПМА, О. П. Мари-Турек, Мари-Турекский район, 2019). Важно отметить, что тенденция религиозного почитания мифологических героев не является сугубо этнической и локальной, и широко распространена среди народов Поволжья. Например, у соседней финно-угорской этнической группы, удмуртов, также были распространены практики поклонения воинам и правителям — Идне, Донде, Мардану и другим (Шутова 2001: 27–28, 45–46).

В 2001 г., недалеко от районного центра Мари-Турека, на кургане рядом с елью начали проводить моления, организуемые местным картом. До начала XXI столетия около полувека моления герою не проводились (ПМА 2019). В настоящее время памятник Турек-Суртану не установлен, однако местные культурные активисты рас-

смагривают такую перспективу в будущем. По словам сотрудника местного музея (Краеведческий музей им. В. П. Мосолова), легенда о Туреке может сыграть ключевую роль в конструировании историко-культурного облика района: «Я не так давно тут работаю, и одна из моих задач — развитие музейного туризма в районе, как привлечь сюда посетителей. Может что-то придумаем с Турек-Суртаном» (ПМА, О. Е., Мари-Турек, 2019). В настоящее время разрабатывается проект облагораживания роши: «10 октября прошли моления в его честь в той роше, где предположительно он похоронен. Буквально сейчас мы пишем с ним проект по благоустройству могилы Тура и создания турмаршрута в это место» (ПМА, О. Е., Мари-Турек, 2021). По словам местного активиста Григория Иванова, с 2002 г. на месте захоронения Турек-Суртана каждый год проводят моления, люди просят здоровья, счастья. Персонажа местного фольклора воспринимают как героя, богатыря-патыра и как местного правителя. Возможно, в будущем на месте моления Туреку-Суртану удастся сделать туристический центр и вести там экскурсии (Марий йӱла 2021).

Аналогичные процессы можно наблюдать и в соседнем регионе — Малмыжском районе Кировской области. В 1998 г. в деревне Большой Китяк, которую местные жители считают родиной Акпатыра, предприниматель В. А. Соловьев установил памятник марийскому богатырю на свои средства. Бизнесмен сам был родом из Большого Китяка и свое предприятие, колбасный завод, назвал «АкБатыр». На открытие памятника приехали представители марийского жречества, делегация из Республики Марий Эл (*Корташова* 1999: 2). В местной прессе регулярно освещались праздничные мероприятия и моления на могиле Акпатыра, которые проходили ежегодно в начале августа.

Памятник представляет собой скульптурное изображение Акпатыра в образе мужчины с бородой. На памятнике выбита надпись «*Марийлан вий куатым пуэншо*го» (в пер. с луговомар. «Даруй марийцам силу и мощь»). Скульптурная композиция находится у входа на Китякское кладбище и обнесена небольшой деревянной оградой. Рядом с памятником видны следы приношения пищи, восковые свечи. Вокруг на деревьях повязаны платки, оставленные здесь местными жителями. Платки или полотенца в марийской традиции вешают на культовых местах, в рошах, прося при этом высшие силы о здоровье и благополучии. Рядом с памятником Акпатыра находится памятник его основателю В. А. Соловьеву. В последние десятилетия в культуре народов Поволжья можно наблюдать процесс трансформации священных локусов. Так, под влиянием атеистической политики многие молитвенные практики прекратились, а прежние места их проведения забыты в локальной культуре. Однако на волне оживления интересов к «язычеству» возрожденные культы стали отпирать в новых, рукотворных пространствах. Границы священных локусов теперь обозначаются забором, что делает их, с одной стороны, более защищенными, с другой — видимыми (*Toulouze, Vallikivi* 2016: 150–151).

Некоторые авторы приводят в контексте сюжета о Болтуше легенду о происхождении гидронима (названия реки) Шошма. Согласно местному фольклору, жена Болтуша по имени Шошма, увидев, как князь умирает, бросилась в реку, которую с тех пор называют ее именем (*Легенды нашего края* 2006: 12–13). В исследованиях и устной традиции сохранились сюжеты о таинственных видениях, происходящих на «могиле» князя. М. Г. Худяковым записаны предания о появлении князя после смерти, о сокрытых сокровищах (*Худяков* 2003б: 75). Согласно собранным автором

данным, клад можно увидеть, если долго не моргать или убить человека, бросив его при этом в озеро (Худяков 2003б: 216–217). По мнению этого автора, в «посадских» сюжетах о погребении и могиле марийского правителя можно выделить три основных мотива: легенды о месте погребения Болтуша, способе его захоронения (в лодке или на коне) и о сокровищах, которые можно отыскать на горе (Худяков 2003б: 217) (по указателю Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина, мотив М75С «Сокровища на горе», Березкин, Дувакин 1993).

Есть несколько фольклорных версий о месте возможного погребения князя. Согласно некоторым данным, марийский правитель покоится в Болтушиней горе в Малмыже, согласно другой версии, его похоронили в лодке или на коне на берегу реки Шошмы в Крутом Логу (Худяков 2003б: 72–74). В исследованиях записаны свидетельства об обнаружении в Малмыже останков воинов, доспехов, пушечных ядер. Так, на горе в районе Савалей (поселок в Малмыжском районе) якобы обнаружили скелет «богатырского телосложения» в кольчуге и с мечом (Фетищева 2003: 234). Современники также воспроизводят аналогичные сюжеты: «Да, батюшка говорил, что рядом с церковью у дома в огороде нашли скелет старинный, там же старое марийское кладбище было на месте собора» (ПМА, Малмыж, 2021).

М. Г. Худяков отметил две ипостаси фольклорного Болтуша: с одной стороны, его представляют в роли богатыря-героя (марийского патыра), с другой стороны — как «заложного» покойника (Худяков 2003б: 222–223), так как дух князя, согласно преданиям, является местным жителям. В современной культуре образ Болтуша героизируется, условный день его смерти (26 апреля) отмечается как «день марийского героя». Князь не воспринимается в контексте «нечистой силы, однако на месте его «захоронения» на Болтушиной горе наблюдают «паранормальные» явления:

«Мы как-то сидели там с молодым человеком, и видели, как вроде бы летают шары светящиеся какие-то, огненные, пролетали мимо. Не знаю, может НЛЮ, может еще что. Ну считается это место такое, паранормальное, я не один раз там видела огни эти» (ПМА, Н., Малмыжский район, 2017).

Явления мистического характера в виде шаров, летающих объектов, свечений, призраков — довольно частое явление для мифологизированных объектах рассматриваемой культуры. Информанты могут объяснять эти видения силой данного места или например, посредством образов медийного дискурса: происками НЛЮ, влиянием внеземных цивилизаций и т. д. (Селезнев, Селезнев 2015: 158–159). В целом СМИ, действительно, играют значимую роль в популяризации мифологизированного ландшафта. Так, много информации о локальных легендах, связанных с лесами, оврагами и реками можно найти на портале сайта «Команда кочующие марийские лесоходы» (Марийские лесоходы) и в других Интернет-источниках. В меньшей степени популяризации образов марийского фольклора способствуют телевизионные СМИ.

В настоящее время на Болтушиной горе (на ней расположено несколько улиц Малмыжа) находится памятник Болтушу, установленный в 2011 г. Инициаторами открытия памятника явились местные жители, «Центр-музей им. Валентина Колумба» и предприниматель В. П. Воронцов. «В несколько дней сюда был завезён и временно установлен карельский гранит огромного размера. На это дело большое финансовое вложение сделал известный марийский предприниматель Вячеслав Петрович Воронцов. Он приложил немало усилий, чтобы отыскать гранитный камень, также за свой счет обеспечил привоз этого камня на Болтушину гору. Несмотря на трудные

времена для своего бизнеса Вячеслав Петрович пожертвовал столько, сколько не жертвовал никто. Все, кто был на Болтушиной горе и видел этот гордый карельский гранит, с благодарностью произносили имя Воронцова» (Козлов и Воронцов поставили памятник 2011). Памятники Болтушу, Пашкану Керемету, Чоткару географически ориентированы, то есть расположены на пространствах, «с которыми субъект потенциально может вступить в непосредственный контакт», маркируют конкретные участки ландшафта (Худяев 2015: 98).

Ежегодно в начале августа, в день почитания Акпатыра и Болтуша, на горе проходят моления с участием картов. Периодически в этом месте проходят соревнования по мотокроссу. Культурный объект, посвященный Болтушу, включает в себя, помимо самого памятного камня, металлическое ограждение, деревянные шесты для жертвенных котлов и ворота с надписями на марийском и на русском «Цвети, процветай, земля предков». Местные жители знают, где находится памятник Болтушу, однако часто не могут точно сказать, кто такой князь Болтуш и как он связан с историей Малмыжа. В особенности это характерно для русских и татарских респондентов.

Заключение

В культурных практиках современных марийцев проявляются черты сакрализации меморативных объектов, связанных с гибелью марийских богатырей-героев, а также мифологизация окружающего ландшафта. Именно акторы этноактивизма во многом определяют тенденции в конструировании мест памяти о марийских фольклорных богатырях и текстов их мифических «биографий». Пространства, ассоциируемые со смертью и захоронением героев, являются одновременно иеротопическими объектами, так как воспринимаются в качестве сакральных, и вместе с тем — объектами коммеморативных практик. Коммеморация в отношении марийских богатырей ретранслирует концепты героизированного прошлого и локальных идентичностей. В то же время важно отметить, что традиция почитания локусов не может быть рассмотрена как полностью конструируемая современниками «изобретенная традиция». Согласно этнографическим источникам и воспоминанием местных жителей, паломничества на «могилы богатырей» и в предыдущие периоды (XIX, XX столетия) были частью локальной культуры. В основе этих практик лежали (и лежат) фольклорные сюжеты о смерти и воскрешении героев. В то же время сами визуальные объекты: памятники, плиты, камни, организация больших коллективных памятных мероприятий являются продуктом уже современного этноактивизма. Пространственная локализация меморативных объектов также определяется конкретными акторами — деятелями культуры. В связи с этим я предлагаю рассматривать меморативные практики по культурному освоению ландшафта как комплексное явление, отчасти сотворенное носителями традиции, но имеющее под собой текстуальную мифологическую опору.

Источники и материалы

Благотворительный концерт «Чоткар патыр» состоялся 2019 — Благотворительный концерт «Чоткар патыр» состоялся // MariUver: [сайт]. <https://mariuver.com/2019/01/16/koncert-chotkar/> (дата обращения: 17.03.2023).

- В Марий Эл возвели памятник 2006 — В Марий Эл возвели памятник легендарному марийскому герою Пашкану // ИА REGNUM. 18.07.2006. <https://regnum.ru/news/675587.html> (дата обращения: 17.03.2023).
- Единения марийского народа 2019 — Единения марийского народа никогда не будет, а вот согласие — обязательно // MariUver: [сайт]. <https://mariuver.com/2019/01/21/edin-mari-ne/> (дата обращения: 18.03.2023).
- Козлов и Воронцов поставили памятник 2011 — Козлов и Воронцов поставили памятник Полтыш Ону — князю Болтушу // MariUver: [сайт]. 11.08.2011. <https://mariuver.com/2011/08/11/pam-poltysh/> (дата обращения: 21.02.2023).
- Корташова 1999 — Корташова Л. У могилы Акпатыра // Сельская правда. 24 августа. 1999. № 101. С. 2.
- Курган богатыря на берегу Волги 2018 — Курган богатыря на берегу Волги // Славянская традиция: [сайт]. <https://slavtradition.com/nasledie/raskopki/3971-kurgan-bogatyrya-na-beregu-volgi> (дата обращения: 18.03.2023).
- Легенды нашего края 2006 — Легенды нашего края: сборник легенд и сказаний. Выпуск 2. Легенды марийского народа / Сост. Р. Н. Сабирова. Малмыж: МКУК, Малмыжская ИБС, 2006.
- Марий йўла 2021 — Марий йўла: В Мари-Турекском районе ежегодно проходят моления в честь богатыря Турек Сурган // Фан-канал ТФ МЭТР. 2 апр. 2021. <https://www.youtube.com/watch?v=eqMyJc9E1Mg> (дата обращения: 21.02.2023).
- Марийские лесоходы — Команда кочующие марийские лесоходы // Марийские Лесоходы: [сайт]. <https://komanda-k.ru/> (дата обращения: 21.02.2023).
- Недопекин 2012 — Недопекин А. Тайны Великого Шура // Жизнь. 2012.
- Петров 2003 — Петров Н. Эх, ты, речка Туречка // Знамя. 2003.
- ПМА — полевые материалы автора, собранные в 2017–2022 гг. в Республике Марий Эл и Кировской области в ходе индивидуальных выездов и экспедиций кафедры этнологии МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Повесть о стране Вятской 1905 — Повесть о стране Вятской. 1905. [https://ru.wikisource.org/wiki/Повесть_о_стране_Вятской_\(Летописец_о_стране_Вяцкой\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Повесть_о_стране_Вятской_(Летописец_о_стране_Вяцкой)) (дата обращения: 17.03.2023).

Научная литература

- Аксенова М. Ю., Федоров В. Н., Идиатуллов А. К. География сакральных локусов социально-культурных ландшафтов в полиэтническом регионе (на примере Симбирско-Ульяновского Поволжья) // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 207–216. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2018.3.3>
- Александров В. С., Салахиев В. М. Праздничная и бытовая культура марийцев, удмуртов, татар Малмыжского района Кировской области. Малмыж: МКУК Малмыжская ЦБ, 2019. 68 с.
- Балыбердин А. К вопросу о происхождении «Повести о стране Вятской» // Библиотека как культурно-исторический объект: Традиции и тенденции развития, социальные функции. Материалы научной конференции. Киров, 18–19 декабря 2007 года. Киров: Кировская ордена Почёта гос. универсальная обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, 2007. 215 с.
- Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. [Электронный ресурс]. [СПб: МАЭ РАН], 1993. <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>
- Ефремова Д. Ю., Устьянцев Г. Ю. Бог, дух и дьявол. Статус и образ керемета в современном марийском фольклоре // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 1. С. 114–123. <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.1.008>
- Кузнецов С. К. Четыре дня у черемись во время сюрема // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Сборник / Ред.-сост. Л. Шемиэр (В. Н. Козлов). Йошкар-Ола: Марийский. Полиграфкомбинат, 2003. С. 305–372.

- Лидов А. М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 9–31.
- Магницкий В. К.* Предание о Пашкан Керемете // Приволжские города и селения в Казанской губернии. Казань, 1892. С. 205–218.
- Пенькова М. В.* К истории публикаций марийской несказочной прозы (XVIII — нач. XX вв.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. Вып. 1. С. 20–28.
- Свечников С. К.* Комментарии к работе М. Г. Худякова «История покорения Малмыжского» // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Сборник / Ред.-сост. Л. Шемиэр (В. Н. Козлов). Йошкар-Ола: Марийский Полиграфкомбинат, 2003. С. 225–230.
- Селезнев А. Г., Селезнев И. А.* Новые практики освоения культурного ландшафта: сакральные пространства эпохи постмодерна // Этнография Алтая и сопредельных территорий. материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: Издательство Барнаульского гос. пед. университета, 2015. Вып. 9. С. 156–161.
- Ситников К. И.* Словарь марийской мифологии. Том 1. Боги, духи, герои. Йошкар-Ола: МПИК, 2006. 160 с.
- Смирнов И. Н.* Черемисы: Историко-этнографический очерк. Статьи / Ред. Л. Шемиэр (В. Н. Козлов). Йошкар-Ола: РОО РМЭ ПРМ «СММ «У вий (Молодая сила)», 2014. 304 с.
- Тойдыбекова Л. С.* Марийская мифология. Йошкар-Ола, 2007. 309 с.
- Устьянцев Г. Ю.* Героические мотивы в фольклоризированном прошлом марийцев. Онар как мифологический портрет этнической идентичности // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 88–101. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/88-101>
- Фетищева Е.* Тайны Болтушиной горы // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Сборник / Ред.-сост. Л. Шемиэр (В. Н. Козлов). Йошкар-Ола: Марийский Полиграфкомбинат, 2003. С. 233–235.
- Худяев А. С.* «Сакральное пространство» и «сакральная география» как семиотические концепты // Человек. Культура. Образование. 2015. № 3 (17). С. 90–101.
- Худяков М. Г.* История покорения Малмыжского края // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Сборник / Ред.-сост. Л. Шемиэр (В. Н. Козлов). Йошкар-Ола: Марийский Полиграфкомбинат, 2003а. С. 72–74.
- Худяков М. Г.* Легенды о могиле марийского князя Болтуша // Полтыш — князь черемисский. Малмыжский край. Сборник / Ред.-сост. Л. Шемиэр (В. Н. Козлов). Йошкар-Ола, Марийский Полиграфкомбинат, 2003б. С. 209–224.
- Черных С. Я.* Словарь марийских личных имен. Марий ег лум–влак мутер. Йошкар-Ола: Издательство МарГУ, 1995. 236 с.
- Четкарев К. А.* О марийских преданиях и легендах // Труды МарНИИСК. Вып. II: Вопросы истории, языка, литературы и фольклора мари / Ред. К. А. Четкарев. Йошкар-Ола: Издательство МарНИИСК, 1940. С. 150–179.
- Шнирельман В. А.* Места силы: конструирование сакрального пространства. Введение к дискуссии // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 3–9.
- Шнирельман В. А.* Конструирование исторического наследия — случай Аркаима // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 53–65. <https://doi.org/10.17223/2312461X/8/4>
- Шутова Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 304 с.
- Янтемир М. Н.* Описание Маробласти. Вып. 3: Звениговский кантон: (с приложением списка населенных пунктов кантона). Краснококшайск: УМС Маробоно, 1926. 65 с.
- Vendix R.* Culture and Value. Tourism, Heritage, and Property. Bloomington: Indiana University Press, 2018. 296 p.

- Dewsbury J.-D., Cloke P. Spiritual Landscapes: existence, performance, and immanence // *Social and Cultural Geography*. 2009. Vol. 10. No. 6. P. 695–711. <https://doi.org/10.1080/14649360903068118>
- Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // *The Invention of Tradition* / ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. Cambridge: Cambridge university press, 1983. P. 1–14.
- Knott K. Religion, Space and Place: The Spatial Turn in Research on Religion // *Religion and Society: Advances in Research*. 2010. № 1. P. 29–43. <https://doi.org/10.3167/arrs.2010.010103>
- Toulouze E., Vallikivi L. The Sacred Places of the Bashkortostan Udmurt // *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. 2016. Vol. 10. No. 3. P. 146–155.

References

- Aksenova, M. Yu., V. N. Fedorov and A. K. Idiatullov. 2018. Geografiya sakral'nyh lokusov social'no-kul'turnyh landshaftov v polietnichnom regione (na primere Simbirsko-Ul'yanovskogo Povolzh'ya) [Geography of Sacred Loci of Socio-Cultural Landscapes in a Polyethnic Region (On the Example of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga Region)]. *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* 7(3): 207–216. <https://doi.org/10.15643/libartus-2018.3.3>
- Aleksandrov, V. S. and V. M. Salahiev. 2019. *Prazdnichnaya i bytovaya kul'tura marijcev, udmurtov, tatar Malmyzhskogo rajona Kirovskoj oblasti* [Festive and Everyday Culture of the Mari, Udmurts, Tatars of the Malmyzhsky District of the Kirov Oblast']. Malmyzh: MKUK Malmyzhskaya CB. 68 p.
- Balyberdin, A. 2007. K voprosu o proiskhozhdenii «Povesti o strane Vyatskoj» [On the Question of the Origin of the “Tale of the Vyatka Country”]. In *Biblioteka kak kul'turno-istoricheskij ob'ekt: Tradicii i tendencii razvitiya, social'nye funkcii. Materialy nauchnoj konferencii* [Library as a Cultural and Historical Object: Traditions and Trends of Development, Social Functions. Proceedings of the Scientific Conference. Kirov, December 18–19, 2007]. Kirov: A. I. Herzen Kirov State Universal Regional Scientific Library. 215 p.
- Bendix, R. 2018. *Culture and Value. Tourism, Heritage, and Property*. Bloomington: Indiana University Press. 296 p.
- Berezkin, Yu. E. and E. N. Duvakin. 1993. *Tematicheskaja klassifikacija i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskij katalog* [Thematic Classification and Distribution of Folklore and Mythological Motifs by Areas. Analytical Catalog]. <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/>
- Chernyh, S. Y. 1995. *Slovar' marijskikh lichnyh imen. Marij er lym-vlak muter*. [Dictionary of Mari Personal Names. Mari er lym-vlak Muter]. Joshkar-Ola: Izdatel'stvo MarGU. 236 p.
- Chetkarev, K. A. 1940. O marijskikh predaniyah i legendah [About the Mari Legends and Historical Legends]. In *Trudy MarNII. Vol. II: Voprosy istorii, yazyka, literatury i fol'klora mari* [Proceedings of the Mari Research Institute of Socialist Culture. Vol. II: Issues of Mari History, Language, Literature and Folklore], ed. by K. A. Chetkarev. Joshkar-Ola: Izdatel'stvo MarNII. 150–179.
- Dewsbury, J.-D. and P. Cloke. 2009. Spiritual Landscapes: Existence, Performance, and Immanence. *Social and Cultural Geography* 10(6): 695–711. <https://doi.org/10.1080/14649360903068118>
- Efremova, D. Yu. and G. Yu. Ust'yancev. 2020. Bog, duh i d'yavol. Status i obraz keremeta v sovremennom marijskom fol'klоре [God, Spirit and Devil. The Status and Image of Keremet in Modern Mari Folklore]. *Tradicionnaya kul'tura* 21(1): 114–123. <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.1.008>
- Fetishcheva, E. 2003. Tajny Boltushinoj gory [Secrets of Boltushina Mountain]. In *Poltysh — knyaz' cheremisskij. Malmyzhskij kraj. Sbornik* [Poltysh — a Cheremish Prince. Malmyzhskiy Krai. Collection of Articles], ed. by L. Shemier (V. N. Kozlov). Joshkar-Ola: Marijskij Poligrafkombinat. 233–235.
- Hobsbawm, E. 1983. Introduction: Inventing Traditions. In *The Invention of Tradition*, ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. Cambridge: Cambridge university press. 1–14.

- Hudyaev, A. S. 2015. «Sakral'noe prostranstvo» i «sakral'naya geografiya» kak semioticheskie koncepty [“Sacred Space” and “Sacred Geography” as Semiotic Concepts]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* 3(17): 90–101.
- Hudyaev, M. G. 2003a. Istoriya pokoreniya Malmyzhskogo kraja [The History of the Conquest of the Malmyzhsky Region]. In *Poltysh — knyaz' cheremisskij. Malmyzhskij kraj. Sbornik* [Poltysh — a Cheremish Prince. Malmyzhskiy Krai. Collection of Articles], ed. by L. Shemier (V. N. Kozlov). Joshkar-Ola: Marijskij Poligrafkombinat. 72–74.
- Hudyaev, M. G. 2003b. Legendy o mogile marijskogo knyazya Boltusha [Legends about the grave of the Mari Prince Boltush]. In *Poltysh — knyaz' cheremisskij. Malmyzhskij kraj. Sbornik* [Poltysh — a Cheremish Prince. Malmyzhskiy Krai. Collection of Articles], ed. by L. Shemier (V. N. Kozlov). Joshkar-Ola: Marijskij Poligrafkombinat. 209–224.
- Knott, K. 2010. Religion, Space and Place: The Spatial Turn in Research on Religion. *Religion and Society: Advances in Research* 1: 29–43. <https://doi.org/10.3167/arrs.2010.010103>
- Kuznetsov, S. K. 2003. Chetyre dnya u cheremis" vo vremya syurema [Four days at Cheremis during the Surem]. In *Poltysh — knyaz' cheremisskij. Malmyzhskij kraj. Sbornik* [Poltysh — a Cheremish Prince. Malmyzhskiy Krai. Collection of Articles], ed. by L. Shemier (V. N. Kozlov). Joshkar-Ola: Marijskij Poligrafkombinat. 305–372.
- Lidov, A. M. 2006. Ierotopiya. Sozdanie sakral'nyh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya [Hierotopia. Creation of Sacred Spaces as a Kind of Creativity and Subject of Historical Research]. In *Sozdanie sakral'nyh prostranstv v Vizantii i Drevnej Rusi* [Creation of Sacral Spaces in Byzantium and Ancient Russia]. Moscow: Progress-Tradiciya. 9–31.
- Magnitskii, V. K. 1892. Predanie o Pashkan Keremete [The Legend about Pashkan Keremet]. In *Privolzhskie goroda i seleniya v Kazanskoj gubernii* [Volga Towns and Villages in Kazan Province]. Kazan'. 205–218.
- Penkova, M. V. 2012. K istorii publikacij marijskoj nesказочноj prozy (XVIII — nachale XX vv.) [On the History of Publications of Mari Non-fairy Prose (18th–early 20th centuries)]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* 1: 20–28.
- Seleznev, A. G. and I. A. Seleznev. 2015. Novye praktiki osvoeniya kul'turnogo landshafta: sakral'nye prostranstva epohi postmoderna [New Practices of Cultural Landscape Development: Sacred Spaces of the Postmodern Era]. In *Etnografiya Altaya i sopredel'nyh territorij* [Ethnography of Altai and Adjacent Territories. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet. Vol. 9. 156–161.
- Smirnov, I. N. 2014. *Cheremisy: Istoriko-etnograficheskij ocherk. Stat'i*. [Cheremis: Historical and Ethnographic Essay. Articles], ed. by L. Shemier (V. N. Kozlov). Joshkar-Ola: «U vij (Molodaya sila)». 304 p.
- Shnirelman, V. A. 2014. Mesta sily: konstruirovaniye sakral'nogo prostranstva. Vvedenie k diskussii [Places of Power: The Construction of Sacred Space. Introduction to the Discussion]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 3–9.
- Shnirelman, V. A. 2015. Konstruirovaniye istoricheskogo naslediya — sluchaj Arkaima [Constructing Historical Heritage — The Case of Arkaim]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* 2: 53–65. <https://doi.org/10.17223/2312461X/8/4>
- Shutova, N. I. 2001. *Dohristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoj religioznoj tradicii: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian Cult Monuments in the Udmurt Religious Tradition: Experience of Complex Research]. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN. 304 p.
- Sitnikov, K. I. 2006. *Slovar' marijskoj mifologii. Tom I. Bogi, duhi, geroi*. [Dictionary of Mari mythology. Vol. 1. Gods, spirits, heroes]. Joshkar-Ola: MPIK. 160 p.
- Svechnikov, S. K. 2003. Kommentarii k rabote M. G. Hudyaeva «Istoriya pokoreniya Malmyzhskogo» [Comments on the Work of M. G. Khudyaev “The History of the Conquest of the Malmyzhsky”]. In *Poltysh — knyaz' cheremisskij. Malmyzhskij kraj. Sbornik* [Poltysh — a Cheremish Prince. Malmyzhskiy Krai. Collection of Articles], ed. by L. Shemier (V. N. Kozlov). Joshkar-Ola: Marijskij Poligrafkombinat. 225–230.

- Tojdybekova, L. S. 2007. *Marijskaja mifologija* [Mari Mithology]. Joshkar-Ola. 309 p.
- Toulouze, E. and L. Vallikivi. 2016. The Sacred Places of the Bashkortostan Udmurt. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* 10(3): 146–155.
- Ustyancev, G. Yu. 2023. Geroicheskie motivy v fol'klorizirovannom proshlom marijcev. Onar kak mifologicheskij portret etnicheskoi identichnosti [Heroic Motives in the Folklorized Past of the Mari People. Onar as a Mythological Portrait of Ethnic Identity]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 88–101. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/88-101>
- Yantemir, M. N. 1926. *Opisanie Maroblasti. Vyp. 3: Zvenigovskij kanton: (s prilozheniem spiska naseennyh punktov kantona)* [Description of the Maroblast. Issue 3: Zvenigovsky Canton: (With the Appendix of the List of Settlements of the Canton)]. Krasnokokshajsk: UMS Marobono. 65 p.